

УДК 94

DOI: 10.18384/2310-676X-2015-4-69-75

Мишин А.В.*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова***БАЛКАНСКАЯ ПОЛИТИКА ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В 1929–1930 гг. ЮГОСЛАВСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация. В статье анализируются германо-югославские отношения в один из сложных моментов европейской истории – в 1929–1930 гг. Мировая экономическая система переживала в то время великую депрессию, а в Королевстве Югославия была установлена диктатура короля Александра. Этот период наглядно демонстрирует переход Европы к недемократическому пути развития. Рассмотрены такие аспекты взаимоотношений, как экспорт-импорт продукции, совместные проекты, репарационные выплаты.

Ключевые слова: Веймарская республика, Королевство СХС, экономический кризис, репарации, положение немецкого меньшинства.

A. Mishin*Lomonosov Moscow State University***THE BALCAN POLITICS OF THE WEIMAR REPUBLIC IN 1929–1930.
YUGOSLAVIAN ASPECT**

Abstract. In this article the German-Yugoslavian relations during one of the difficult moments of European history, 1929–1930s, are analyzed. The world economic system passed through the Great Depression during that time and in the Kingdom of Yugoslavia the king dictatorship was established. That period clearly demonstrates Europe's transition to the non-democratic way of evolution. Such aspects of communication as export-import of goods, joint projects, and reparations are studied.

Key words: Weimar Republic, SCS Kingdom, economic crisis, reparations, status of the German minority.

1929 г. является рубежным не только в мировой политике и экономике в целом, но и в истории германо-югославских отношений. В Германии в 1929 г. заканчивается «эра Штреземана» – период относительной экономической стабильности и взвешенных политических решений. Изменение внешнеполитического курса Германии связано прежде всего с осложнением международной обстановки и

нараставшим кризисом Веймарской системы [4, с. 120], однако нельзя сбрасывать со счетов и утрату такого выдающегося государственного деятеля, каким являлся Штреземан, бессменно занимавший пост министра иностранных дел в течение шести лет. Уже через несколько месяцев после смерти Штреземана «распалась» правившая с 1928 г. коалиция, одной из главных опор которой он был. К 27 марта 1930 г. был исчерпан потенциал взаимопони-

мания этого правительства, ни один из министров не обладал авторитетом и силой личности Штреземана, способными удержать вместе политические группы, с самого начала устремленные в разные стороны [2, с. 144-145].

В Югославии в 1929 г. начинается период единоличной власти короля Александра, который последовал за громкими событиями в Скупщине – убийством сербским националистом П. Рачичем лидера Хорватской крестьянской партии С. Радича, – и характеризовался коренными изменениями как во внешней, так и во внутренней политике. Этот этап югославской истории практически совпал с мировым экономическим кризисом (1929-1933 г.), принесшим большие перемены во все сферы международной жизни. Таким образом, начиная с 1929 г. отношения Германии и Югославии выстраиваются с учетом новых обстоятельств. В статье предпринята попытка рассмотрения одного из важнейших эпизодов практически не изученных в отечественной исторической науке германо-югославских отношений 1920-1933 гг.

К 1929 г. экономическое и политическое положение Германии укрепляется. Одним из факторов, способствовавших этому процессу, явился план Дауэса. «План Дауэса знаменовал поворот к отказу от дискриминации Германии в европейской политике» [5, с. 160]. Укрепившись на этих позициях, Германия, идя к своей цели стать доминирующей силой в Европе, добивается пересмотра плана Дауэса. С февраля 1929 г. репарационными проблемами Германии занимается специальный комитет, председателем которого был назначен президент электротехническо-

го треста Моргана О.Д. Юнг, один из разработчиков плана Дауэса. Новый план, все договоренности по которому были подписаны 20 января 1930 г., получил название «план Юнга». План Юнга по многим параметрам облегчал положение Германии. Ежегодные репарационные выплаты уменьшались с 2,5 млрд. до 2 млрд. марок. Банк международных расчетов, созданный специально для контроля за движением репарационных средств, на практике своей основной функцией имел финансирование германской тяжелой промышленности и военного производства [3, с. 90-91].

Эти события явились тяжелым ударом по Версальской системе – в Европе началась активная перегруппировка сил. Цель, от которой Германия никогда не отказывалась, но которая не акцентировалась в течение десяти лет после окончания Первой мировой войны, – вернуть страну к состоянию до 1914 г., – приобретает все более явственные очертания. «Начиная с 1929-1930 гг. Германия демонстрирует, что в своей внешней политике она стремится отойти от сотрудничества с Францией и формировать новую политику в другом направлении. В первую очередь это означало – в направлении Австрии и Балканского полуострова» [1, с. 169].

В германо-югославских отношениях 1929 – начала 1930-х гг. активизируются как экономическая, так и политическая составляющие. В развитии сотрудничества двух стран значительна роль нового немецкого посланника в Белграде – А. Кёстера, который сменил на этом посту Ф. Ольсхаузена. А. Кёстер, ранее занимавший должности министра иностранных дел и ми-

нистра внутренних дел, доминантой своей деятельности в Югославии сделал экономический аспект, на основе которого решались и политические проблемы. Новый посланник считал, что Балканы – это такой регион Европы, в котором немецкий экспорт, при условии концентрации усилий и систематической проработки вопроса, может быть значительно больше [10, s. 104]. В своем докладе от 23 июля 1929 г. А.Кёстер просит экономическое поверенного более результативно выстраивать стратегию в отношении Югославии и прямо заявляет, что немецкая экономика должна быть средством достижения политических целей. По его мнению, важнее заключить на Балканах сделку с выгодой в 7 %, чем в любом другом месте мира с выгодой в 10 %, поскольку, во-первых, названный регион находится на сравнительно небольшом расстоянии от Германии, во-вторых, сближение с Балканскими странами поможет Берлину решить многие свои внешнеполитические проблемы [10, с. 104].

Германия в конце 1920-х гг. настойчиво стремится патронировать и внешне-, и внутривнутриполитическую деятельность государства югославян. Эта идея отчетливо звучит в донесениях А. Кёстера, в частности, датированном 18 января 1929 г. А. Кёстер обращается к истории создания Югославии и приходит к выводу, не раз звучавшему в сфере европейской дипломатии: «... Поспешное образование государства под эгидой Антанты явилось причиной будущего кризиса» [8, В. В XI]. Дипломат анализирует положение малых государств, в частности, и Югославии в европейском контексте. Создание подобных государств породило беспо-

койство великих держав, что не принесло первым ни материальной, ни моральной помощи. Фактом образования Югославии были недовольны и соседи – Болгария, Венгрия, Италия. А. Кёстер приходит к закономерному выводу о том, что враждебное окружение заставляло власти нового государства с самого начала выделять большие средства на вооружение и, следовательно, отдавать приоритет военной политике по сравнению с гражданской. Перечисленные обстоятельства, а также зависимость Югославии от Франции, по мнению автора документа, не дают возможности молодому государству проводить свою собственную, югославскую, политику. А. Кёстер касается и положения Малой Антанты, в частности, зависимости военного бюджета этой организации от внешних сил [8, В. В XI].

Экономический кризис, начавшийся в октябре 1929 г. в США и затем захвативший Европу, усилил и без того глубокие проблемы хозяйственной жизни Югославии. С 1929 г. центральноевропейские страны стали больше ввозить сельскохозяйственной продукции из Австралии, Аргентины, Канады и США, что привело к снижению спроса и цен на весь перечень этой продукции из европейских государств. Чтобы поддержать своего производителя, власти последних шли даже на запрет импорта [10, s. 55, 57]. Как аграрная страна Югославия сильно страдала от значительного падения цен на сельскохозяйственную продукцию и от сокращения своего экспорта. Тем не менее данное государство, не знавшее бескризисных периодов своей истории, переживало потрясения начала 1930-х гг. легче, чем индустриаль-

но развитая Германия. Историки единодушны в мнении о том, что мировой экономический кризис поставил страну на грань катастрофы: резкоросло число безработных, падал уровень промышленного производства, увеличивалась иностранная задолженность, назревал коллапс денежной и кредитной системы. Эти обстоятельства, однако, не повлияли на стратегические цели Германии. Несмотря на Версальские ограничения, страна с начала 1920-х гг. усиленно вооружается.

Экономические и политические интересы Германии в этот период ее истории теснейшим образом переплетены. В отношениях с Белградом для Берлина равно важны и экономическая выгода, и политическое влияние. В 1929 г. английские дипломаты отмечают усиление немецкого проникновения в Югославию. Подозрения югославских властей остались в прошлом, и теперь немецкие предприниматели, ученые и военные находят здесь сердечный прием. В донесении сообщаются факты межкультурного взаимодействия государств – это состоявшийся прошлой весной пробег около ста автомобилей из Германии по маршруту «Загреб-Сараево», получивший воодушевленный прием, а также посещение Дубровника большой – около 200 человек – группой немцев [9, s.122].

Сближение Германии с Югославией в эти годы идет с одинаковой интенсивностью и во внешнеполитической, и в экономической сфере. Как в импорте, так и в экспорте Германия постепенно оттесняет другие страны в экономическом взаимодействии с Югославией. С 1927 г. по 1930 г. место Германии в югославском импорте менялось следующим образом: 1927 г.

– 12,07 %, 4-е место; 1929 г. – 15, 29 %, 3-е место; 1930 г. – 17,55 %, 2-е место [9, s.124]. Для германской экономики были важны практически все статьи югославского экспорта. Немецкая индустрия остро нуждалась в поставках меди, алюминия, железа, хрома. Сельскохозяйственная продукция, крайне необходимая сама по себе, была важна и как материал для переработки в химической промышленности. Так, растительное масло является важным ингредиентом в производстве пластика, синтетических масел, взрывчатых веществ, а отходы производства могут использоваться в качестве корма для скота [11, s. 31].

Экономику Германии и Югославии связывали и репарационные выплаты. По плану Юнга в результате получения репараций Югославия имела сальдо в размере 70 млн. золотых марок. Эта сумма была использована для конкретных ежегодных платежей по займам восстановления [7, с. 402]. Благодаря немецкой активности в Югославии укреплялась производственная база, увеличивалось количество рабочих мест. «Немцы пришли в страну с техническими специалистами, которые открывали и совершенствовали шахты, строили шоссейные и железные дороги, находили более легкие и дешевые способы обработки и транспортировки сырья», – пишет Ф. Литтлфилд в работе «Германия и Югославия. 1933-1941» [11, р. 33]. Югославские власти считали экономическую политику Германии благом для себя и надеялись, что на этой основе страна в будущем пойдет самостоятельным путем.

Одним из важнейших во взаимодействии двух стран оставался вопрос о положении немецкого меньшинства

в Югославии. Документы свидетельствуют о том, что наиболее остро этот вопрос стоял в 1929-1930 гг. Именно тогда немецкие посланники практически еженедельно посылали в Берлин донесения о результатах встреч с ведущими деятелями Королевства или о сообщениях в СМИ по этой проблеме. Установившаяся в Югославии сербская диктатура воспринималась Берлином как потенциальная угроза существованию немецкого меньшинства в этом балканском государстве. Нетрудно понять, что дружеские отношения Югославии и Германией были невозможны при бесправном положении немцев в Королевстве. Тема национальных меньшинств в Европе стала столь актуальной, что обсуждалась на заседании Лиги Наций в Цюрихе. Сотрудник немецкого посольства в Белграде Виндекер сообщает 8 апреля 1929 г. в Берлин о состоявшемся на заседании выступлении В. Маринковича. Министр иностранных дел Югославии заявил, что его страна «опекает свои меньшинства больше, чем Германия», в Королевстве пользуются привилегиями все меньшинства, даже албанцы, не говоря уже о немцах¹.

Отход от «линии Штреземана» в политике Германии явственно ощущается в 1930 г. Изменение курса было связано с ростом влияния национал-социалистической рабочей партии (НСДАП). Неожиданный успех нацистской партии на общегерманских выборах сентября 1930 г. убедил не только миллионы рядовых граждан, но и ведущих представителей делового мира и армии в том, что появилась сила, которую невозможно одолеть» [6,

¹ PAAA (Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes. Berlin), №2 OT 8.4; 2012415

s. 173]. В этой ситуации правительство, возглавляемое Г. Брюнингом, вынуждено было, дабы не быть обвиненным в предательстве национальных интересов, ужесточить принципы ведения внутренней и внешней политики.

Изменение внешнеполитической концепции хронологически совпало с назначением нового немецкого посланник в Белграде. На смену А. Кёстеру, социал-демократу, «проводнику линии Штреземана», в начале 1930 г. приходит У. фон Хассель, типичный представитель прусского консервативного дворянства. Обширные донесения Хасселя построены на следующих стратегически важных идеях балканской политики Германии в этот момент: защита идеи «срединной Европы»; избавление от влияния Франции в регионе; политический альянс с Италией и Венгрией; превращение Германии в Дунайскую монархию, Австро-Германию [10, s. 104].

Одним из первых докладов У. фон Хасселя в Берлин был отправленный 28 мая 1930 г.² Посланник информирует МИД о том, что с королем он еще не встречался, но нанес визит вежливости министру иностранных дел В. Маринковичу. Однако визит вежливости, как можно судить по сообщению, вышел за рамки дипломатического протокола и был посвящен важным тактическим вопросам: формированию позитивного общественного мнения в обоих государствах по поводу их взаимодействия, положению немецкого меньшинства. В. Маринкович обеспокоен тем, что в немецкой прессе, как и в итальянской, искажается образ Югославии. Эти публикации, по мнению

² PAAA (Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes. Berlin), L 012534 – до 37

министра, оказывают «отпугивающее воздействие на немцев», в частности, на те круги в Германии, которые настроены сотрудничать с Югославией. У. фон Хассель передает в сообщении свои возражения В. Маринковичу, заключающиеся в том, что торговля с Королевством входит в сферу интересов делового мира Германии, а увеличивающееся число немецких путешественников в Югославию свидетельствует о растущей популярности этой страны среди масс населения. Таким образом, У. фон Хассель, как и его предшественники, стремится выровнять баланс сил и убедить югославские власти в лояльности и немецких СМИ, и немецкого общественного мнения. В достижении стратегических целей это был важный тактический ход.

Датированное 1930-м годом донесение английских дипломатов о германо-югославских отношениях вносит новые акценты в предмет анализа. Так называемый болгарский кризис, имевший место в марте, вновь выявил разногласия между Белградом и Берлином. Югославия, как об этом сообщают авторы донесения, потребовала от Германии, чтобы та использовала свое влияние в Софии и уговорила болгарские власти принять энергичные меры к лицам, ответственным за беспорядки. Это требование было отклонено, но немецкий посланник заверил югославские власти в том, что Германия примет все усилия для поддержания мира. Английские дипломаты отмечают некоторое изменение югославской позиции в отношении Германии. По их мнению, укрепление итало-немецких отношений, успех на выборах Национал-социалистической рабочей партии А. Гитлера, ревизио-

нистские выступления Г. Куртиуса «заставили Югославию видеть в Германии важного участника итальянских антиюгославских комбинаций» [9, с. 667]. Так шаг за шагом, индуктивно, идя от конкретных фактов и событий к обобщениям, молодое югославянское государство выстраивало политическую концепцию в отношении Германии.

С 1930 г. в югославской экономике наблюдается падение как экспорта, так и импорта. В 1929, 1930, 1932 гг. экспорт соответственно составлял 7,9; 6,8; 3,1 миллиардов динаров; импорт в эти годы характеризуется следующими показателями: 7,6; 7,0; 2,9 миллиарда динаров (11, р. 28). В этой ситуации новые инициативы Германии воспринимались в Югославии как божья помощь. Большое удивление вызвал тот факт, что Германия начала инвестировать крупные суммы в добывающую и обрабатывающую промышленность Королевства [11, р. 31]. Между тем действия немецких политиков и экономистов соответствовали концепции расширения жизненного пространства, от которой Германия никогда не отказывалась, а лишь меняла формы ее воплощения – от мягких при Штресемане до более жестких в постштресемановский период. Политическая и экономическая активность Германии постепенно трансформируется в агрессивность, которая уже через несколько лет будет постулироваться открыто. Германо-югославские отношения 1929-1930 гг. дают возможность в деталях проследить эти изменения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ди Нольфо Э. История международных отношений 1918-1999. В 2 т. / Под

- ред. М.М. Наринского. Т. 1. М., 2003. 590 с.
2. Мёллер Х. Веймарская республика. Опыт одной незавершенной демократии / Пер. с нем. М., 2010. 311 с.
  3. Павлов Н.В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель. М., 2012. 800 с.
  4. Патрушев А.И. Германские канцлеры от Бисмарка до Меркель. М., 2009. 432 с.
  5. Системная история международных отношений. В 2 т. Т.1. События 1918-1945 гг. М., 2006. 480 с.
  6. Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха. В 2 т. / Пер.с нем. М., 1991. Т.1. 651 с. Т. 2. 526 с.
  7. Эррио Э. Из прошлого. Между двумя войнами. 1914-1936 / Пер. с фр. М., 1958. 156 с.
  8. Akten zur deutschen auswärtigen Politik. 1918-1945. Göttingen, 1972. 250 S.
  9. Avramovski Z. Britanci o kraljevini Jugoslaviji. Beograd, 1986. 295 S.
  10. Höpfner H.-P. Deutsche Südosteuropapolitik in der Weimarer Republik. Diss. Fr.-a-M. Bern, 1983. 395 S.
  11. Littlefield F. Germany and Yugoslavia. 1933-1941. N.Y., 1988. 287 p.